

DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-373-381
УДК 343.847

Актуальные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: результаты эмпирического исследования

П. В. ГОЛОДОВ

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2747-9723>, e-mail: pl-family@yandex.ru

Реферат. В статье рассматриваются отдельные правовые и организационные проблемы в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества, представлены результаты анкетирования сотрудников уголовно-исполнительных инспекций территориальных органов Федеральной службы исполнения наказаний, намечены пути решения существующих проблем.

Исследование показало, что становление системы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в настоящее время еще не завершено. Требуются совершенствование уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, более четкая правовая регламентация юридической ответственности осужденных, дальнейшее расширение круга полномочий и функций уголовно-исполнительных инспекций, преодоление сложностей в организационном, кадровом, финансовом и информационном обеспечении их деятельности. В статье указывается на исполнение уголовно-исполнительными инспекциями ряда несвойственных им функций, отсутствие правовой регламентации исполнения отдельных мер пресечения и мер уголовно-правового характера, порядка определения органами местного самоуправления перечня объектов для отбывания осужденными наказаний в виде исправительных работ и обязательных работ, а также порядка обеспечения явки осужденных в судебное заседание. Законодательно не предусмотрено проведение первоначальных мероприятий по установлению местонахождения осужденных к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, не урегулирован вопрос обжалования непосредственно сотрудниками уголовно-исполнительных инспекций решений суда по представлениям в отношении осужденных.

Ключевые слова: уголовная политика; уголовно-исполнительное законодательство; уголовное наказание; альтернативные наказания; исполнение наказания; уголовно-исполнительная инспекция; служба пробации.

12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность.

Для цитирования: Голодов П. В. Актуальные проблемы деятельности уголовно-исполнительных инспекций: результаты эмпирического исследования. *Пенитенциарная наука*. 2020; 14(3):373–381. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-373-381.

Actual problems in the activities of penal inspectorates: results of empirical research

P. V. GOLODOV

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2747-9723>, e-mail: pl-family@yandex.ru

Abstract. The article examines certain legal and organizational problems in the field of the execution of sentences and other measures of a criminal-legal without isolation of a convict from society, presents the results of a survey of employees of penal inspectorates of territorial bodies of the Federal Penal Service and outlines ways to solve existing problems.

The study showed that the formation of a system for the execution of sentences without the isolation of a convicted person from society has not yet been completed. Improvement of criminal and penal legislation is required, a clearer legal regulation of the legal responsibility of convicts, further expansion of the range of powers and functions of penal inspectorates, overcoming difficulties in the organizational, personnel, financial and information support of their activities. The article points to the execution of a number of functions unusual for them by the penal inspectorates, the lack of legal regulation of the execution of certain preventive measures and measures of a criminal-legal nature, the procedure for determining the list of objects for convicts to serve sentences in the form of correctional labor and compulsory labor as well as the procedure ensuring the attendance of convicts at the hearing. The legislation does not provide for the initial measures to establish the whereabouts of convicts to punishment in the form of deprivation of the right to occupy certain positions or engage in certain activities, the issue of appealing directly by employees of penal inspectorates of court decisions on representations against convicts is not regulated.

Key words: criminal policy; penal legislation; criminal penalty; alternative punishments; execution of punishment; penal inspection; probation service.

12.00.11 – Judicial activity, prosecutor's activity, human rights and law enforcement activity.

For citation: Golodov P. V. Actual problems in the activities of penal inspectorates: results of empirical research. *Penitenciarnaya nauka = Penitentiary Science*. 2020; 14(3):373–381. (In Russ.). DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-373-381.

Совершенствование отечественного уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, а также соответствующей правоприменительной практики ориентировано на развитие системы уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, альтернативных лишению свободы, как не только более гуманных, но и более эффективных мер ответственности с точки зрения перспектив будущей занятости осужденных и их шансов на социальную интеграцию. В последние годы на государственно-правовом уровне предприняты значительные усилия в данном направлении. Реализация этой идеи уже заметно скорректировала уголовное, уголовно-процессуальное и уголовно-исполнительное законодательство [1, с. 14].

В УК РФ введены новые виды уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, совершенствуются правовые основы и практика их применения. Несмотря на то что в структуре судимости по видам наказаний наибольший удельный вес по-прежнему занимают лишение свободы и условное осуждение к лишению свободы (соответственно 29,3 % и 26,3 % в 2019 г., 31,5 % и 36,4 % в 2010 г.), прослеживается четкая тенденция к росту удельного веса осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества (с 21,6 % в 2010 г. до 41,2 % в 2019 г.). Так, согласно сводным статистическим сведениям о состоянии судимости в России за 2010 и 2019 гг., опубликованным на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, в структуре видов назначенных уголовных наказаний в 2019 г. в сравнении с 2010 г. наблюдается рост доли осужденных к обязательным работам – с 9,5 до 16,7 %, исправительным работам – с 4,9 до 8,4 % и ограничению свободы – с 0,9 до 3,4 %.

Уголовно-исполнительные инспекции приобрели значительную самостоятельность и получили статус юридических лиц, наделены дополнительными полномочиями и функциями в сфере исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, в их штаты введены должности психологов, улучшилось их финансовое, информационное и материально-техническое обеспечение, организована профильная подготовка кадров, совершенствуется система межведомственного взаимодействия. По данным официального сайта ФСИН России, на 01.04.2020 в состав уголовно-исполнительной системы Российской Федерации вхо-

дили 81 федеральное казенное учреждение «Уголовно-исполнительная инспекция» и 1347 филиалов, на учете в которых состояло 472 856 чел., осужденных к наказаниям, не связанным с изоляцией от общества, 6912 чел., подозреваемых и (или) обвиняемых в совершении преступлений, находящихся под домашним арестом, 1884 чел. с запретом определенных действий, 42 чел. с залогом с обязанностью по соблюдению установленных законодательством запретов.

Вместе с тем говорить о том, что становление системы исполнения наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, в настоящее время завершено, преждевременно. До конца не преодолены проблемность и противоречивость уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, требуется дальнейшее расширение круга полномочий и функций уголовно-исполнительных инспекций, отсутствует четкая правовая регламентация юридической ответственности осужденных за нарушение установленного порядка отбывания наказания и иных мер уголовно-правового характера, сохраняются отдельные сложности в кадровом, финансовом и информационном обеспечении. Одной из существенных проблем является отсутствие действенной системы социальной профилактики правонарушений среди лиц, состоящих на учете в инспекциях, четко не определено место уголовно-исполнительной инспекции в данной системе. Открытый характер и специфика наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества, требуют объединения усилий многих субъектов правоохранительной и социально-реабилитационной деятельности, создания эффективной схемы их профессионального взаимодействия.

Перечисленные проблемы актуализуют проведение исследований правоприменительной практики в сфере исполнения наказаний и иных уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Здесь можно поддержать высказанное еще в 1999 г. Вивьен Стерн мнение о том, что большинство дискуссий о мерах наказания, альтернативных тюремному заключению, сосредоточено на вопросах права, в то время как способы их организации и осуществления имеют такое же важное значение для их успешной реализации, как и законодательная база, на которую они опираются; суды должны быть уверены в способах их обеспечения, в противном случае они не будут применяться [4].

В целях выявления наиболее значимых проблем в деятельности уголовно-исполнительных инспекций на современном этапе, а также разработки предложений по их решению в 2019–2020 гг. нами было проведено анкетирование 255 сотрудников данных организаций, а также сотрудников 85 отделов (отделений) по контролю за исполнением наказаний, не связанных с изоляцией осужденных от общества, 45 территориальных органов ФСИН России (всего 340 респондентов). Из числа опрошенных 211 чел. (62,1 %) имеют высшее юридическое образование, 40 чел. (11,8 %) – высшее педагогическое образование, 36 чел. (10,6 %) – высшее экономическое образование, 16 чел. (4,7 %) – высшее инженерное и техническое образование, 12 чел. (3,5 %) – высшее психологическое образование. Проведение исследования позволило получить следующие результаты.

Наиболее значимыми проблемами в деятельности уголовно-исправительных инспекций опрошенные сотрудники посчитали недостаточное материально-техническое и финансовое обеспечение (65,3 %), недостаточную штатную численность персонала (52,9 %), несовершенство правового регулирования порядка исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера без изоляции осужденных от общества (18,2 %), трудности с комплектованием и недостаточный уровень квалификации персонала (17,1 %), проблемы правового статуса сотрудников (11,8 %) и правового регулирования управленческой деятельности УИИ (2,4 %). В числе трудностей общего характера респонденты отмечали исполнение инспекцией несвойственных ей функций (розыск осужденных, закупки товарно-материальных ценностей, транспортное обеспечение, оформление самостоятельного следования осужденного в колонию-поселение, извещение осужденного о необходимости явки в суд и даже контроль за применением мер пресечения в виде домашнего ареста, запрета определенных действий и залога); высокую нагрузку на сотрудников, не позволяющую индивидуализировать работу с осужденными, сделать ее более эффективной; необходимость включения в штат филиала инспекции оперативного работника, водителя и техперсонала; отсутствие должного взаимодействия с судами, единообразной судебной практики при рассмотрении представлений уголовно-исполнительной инспекции и квалификации нарушений; чрезмерный объем документо-

оборота и статотчетности; сбои и невысокую точность оборудования СЭМПЛ, отсутствие четких карт местности (особенно сельской); сложность трудоустройства осужденных к исправительным и обязательным работам (особенно в сельской местности), отсутствие мер стимулирования организаций-работодателей; отсутствие служебного жилья в районах, незначительный размер денежной компенсации за наем (поднаем) жилых помещений; недостаточную правовую защищенность сотрудников при угрозах со стороны осужденных, отсутствие в ряде случаев у сотрудников специальных средств защиты (палки специальные, специальные газовые устройства, электрошоковые устройства, наручники), в том числе по причине затрудненной организации их хранения и учета.

Наряду с этим респонденты указали на существование ряда конкретных проблем в правовой регламентации исполнения наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества.

Отмечается отсутствие нормативно урегулированного порядка определения органами местного самоуправления перечня объектов (мест) для отбывания осужденными наказаний в виде исправительных и обязательных работ. Предлагается на законодательном уровне предусмотреть квотирование рабочих мест для осужденных к исправительным работам, например, в качестве условия выдачи разрешений на открытие представительств крупных торговых организаций (76,5 % респондентов); предоставление организациям-работодателям налоговых льгот, льгот по арендной плате и плате за землю, бюджетных субсидий (50,9 % респондентов), льгот при участии в закупках товаров, работ и услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд наравне с иными категориями льготных поставщиков (18,8 % респондентов); обязанность организаций-работодателей, включенных в соответствующий перечень, принимать осужденных на работу, а также меры ответственности данных организаций-работодателей за отказ в приеме осужденных на работу (24,5 % респондентов). Предлагается также предоставить осужденным к исправительным работам, не имевшим на момент осуждения основного места работы, право трудоустроиться самостоятельно в течение определенного промежутка времени (39,7 % респондентов); усилить меры ответственности осужденных к обязательным

и исправительным работам при недобросовестном отношении к труду и нарушениях трудовой дисциплины (30,9 % респондентов); законодательно определить правовое положение организаций-работодателей в системе субъектов уголовно-исполнительных правоотношений (16,5 % респондентов); совершенствовать воспитательную работу с осужденными в целях повышения их трудовой активности (мотивации к труду) и недопущения нарушения ими трудовой дисциплины (3,8 % респондентов). Отдельные сотрудники видят необходимость установления ответственности органов местного самоуправления за некачественный подбор организаций, в которых должны отбывать наказание осужденные к обязательным и исправительным работам (несоответствие фактически действующих рабочих мест перечню, предоставляемому администрацией); увеличение срока привлечения осужденных к отбыванию обязательных работ до 30 рабочих дней; назначения исправительных работ только лицам, имеющим на момент осуждения постоянное место работы.

Респонденты также указывают на отсутствие в уголовно-исполнительном законодательстве нормативного определения срока повторного привлечения к труду осужденных к исправительным работам, уволенным с предыдущего места работы по не зависящим от них причинам (по умолчанию осужденного необходимо трудоустроить в день, следующий за днем увольнения, хотя, согласно нормам УИК РФ, при выдаче предписания осужденному на новое место работы он обязан обратиться на предприятие в течение пяти дней), а также срока прибытия осужденных к обязательным работам для отбывания наказания на определенный уголовно-исполнительной инспекцией объект. Кроме того, по мнению опрошенных, при назначении обязательных и исправительных работ суды не учитывают факт отсутствия у осужденных документов, удостоверяющих личность, и не принимают во внимание состояние их здоровья, что не согласуется с требованиями постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 22.12.2015 № 58. Отсутствие у осужденных документов, а в ряде случаев и денежных средств для прохождения медицинской комиссии затрудняет привлечение их к отбыванию назначенного судом наказания в установленные сроки. Представляется, что прохождение медицинской комиссии при трудоустройстве осужденных должно оплачиваться за счет средств федерального бюджета.

В числе мнений, высказанных опрошенными нами сотрудниками, есть предложение нормативно закрепить возможность мотивированного приостановления 30-дневного срока для привлечения к труду осужденных к исправительным работам либо его продления при наличии обстоятельств, не зависящих от сотрудников инспекции (например, на период проведения первоначальных мероприятий по установлению места нахождения осужденного, нахождения его на стационарном лечении, восстановления документов, удостоверяющих личность, и т. д.).

Отмечается также сложность трудоустройства иностранных граждан, так как они в соответствии с законодательством должны иметь патент для работы на территории Российской Федерации, которого лишаются при осуждении за совершение преступления. К этому добавим еще невозможность исполнения наказаний в отношении лиц без гражданства и иностранных граждан, депортированных за пределы Российской Федерации.

Серьезной правовой проблемой является отсутствие нормативного правового акта, регламентирующего осуществление контроля за подозреваемыми и обвиняемыми, в отношении которых судом избрана мера пресечения в виде запрета определенных действий или залога, а также правовой регламентации исполнения некоторых уголовно-правовых мер (принудительные меры медицинского характера (ч. 2.1 ст. 102 УК РФ и ч. 13 ст. 16 УИК РФ), возложенные судом на условно-досрочно освобожденных осужденных обязанности (ч. 2 и ч. 6 ст. 79 УК РФ)), отдельных функций уголовно-исполнительной инспекции (контроль запретов для лиц, находящихся под домашним арестом, на отправку и получение почтово-телеграфных отправок, использование телефонной связи и сети Интернет, общение с иными лицами) и функций иных субъектов, участвующих в исполнении приговора суда (изъятие водительского удостоверения у осужденного, лишенного права управления транспортным средством). Данные вопросы поднимаются не только практическими сотрудниками инспекций, но и исследователями уголовно-исполнительной сферы [2; 3].

Отмечается также отсутствие правовой основы для работы с осужденными к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, скрывшимися от контроля уголовно-исполнительной инспекции (например, смена места жительства без

сообщения в инспекцию): законодательством не предусмотрено проведение первоначальных мероприятий по установлению их местонахождения и объявление в розыск, что ведет к безнаказанности. У инспекции отсутствуют полномочия для задержания осужденных, уклоняющихся от контроля, полномочия по беспрепятственному проникновению в помещения, где с большей долей вероятности находятся скрывающиеся осужденные. Отдельными респондентами предлагается также предусмотреть объявление в розыск осужденных, не являющихся в суд, и отменить самостоятельное следование осужденных в колонию-поселение.

Имеются проблемные моменты при задержании условно осужденных, объявленных в розыск розыскными подразделениями органов ФСИН России, а именно: в соответствии с ч. 18 ст. 397 УПК РФ суды рассматривают вопросы о заключении под стражу осужденного, скрывшегося от отбывания наказания в виде штрафа, обязательных работ и исправительных работ либо ограничения свободы, до рассмотрения вопроса о замене назначенного наказания на более строгое. Вместе с тем законодатель оставил без внимания такую категорию, как условно осужденные. Отсутствует правовое регулирование избрания меры пресечения в виде заключения под стражу на срок до 30 суток в отношении условно осужденных до решения вопроса об отмене условного осуждения и исполнении приговора суда к лишению свободы, объявленных в розыск как уклоняющихся от контроля уголовно-исполнительной инспекции и задержанных на срок до 48 часов. После задержания условно осужденного суды отказываются рассматривать представление об отмене условного осуждения и исполнении наказания, назначенного приговором суда, поясняя, что осужденный должен быть уведомлен о дате и времени судебного заседания не позднее чем за 14 суток, после чего осужденного отпускают. В назначенный день рассмотрения представления в суд он не является. Кроме того, суды не рассматривают одновременно вопросы о заключении под стражу осужденного и о замене назначенного наказания на более строгое.

По мнению отдельных респондентов, на законодательном уровне необходимо более четко урегулировать вопрос об исчислении срока наказания в виде ограничения свободы лицу, освободившемуся по ст. 80 УК РФ из мест лишения свободы и находящемуся в розыске. Вместе с тем представляется,

что данный вопрос регламентирован в ч. 3 ст. 49 УИК РФ, предусматривающей нечет в срок ограничения свободы времени самовольного отсутствия осужденного по месту жительства свыше одних суток без уважительной причины. Возможно, здесь речь идет о периоде со времени освобождения осужденного из исправительного учреждения до момента, определенного осужденному для явки в инспекцию, или до момента получения инспекцией документов на освободившегося осужденного, в связи с чем и требуются отдельные законодательные уточнения.

Также в ч. 4 ст. 50 УИК РФ не указано, что при исполнении наказания в виде ограничения свободы в отношении осужденного, трудоустроенного в муниципальном образовании, пределы которого ему запрещено покидать, одним из исключительных личных обстоятельств для получения согласия уголовно-исполнительной инспекции на выезд за пределы муниципального образования является осуществление трудовой деятельности. Данный момент, по мнению отдельных респондентов, целесообразно отразить в уголовно-исполнительном законодательстве независимо от наличия обстоятельства, закрепленного в п. «ж» ч. 4 ст. 50 УИК РФ.

Законодательно не урегулирован вопрос обжалования непосредственно сотрудниками инспекций решений суда по представлению уголовно-исполнительной инспекции (при отказе в их удовлетворении) в отношении осужденного, злостно уклоняющегося от отбывания наказания без изоляции от общества, поскольку сотрудник не является полноправным участником процесса и не может обжаловать решения суда самостоятельно, без обращения в прокуратуру. О существовании данной проблемы заявили свыше половины опрошенных. Такого рода отказы судов влекут безнаказанность осужденных.

Наряду с проблемами правового характера следует отметить и ряд организационных недостатков. В их числе респонденты назвали отсутствие исчерпывающих методических рекомендаций по контролю за осужденными к наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, контролю за соблюдением лицами, находящимися под домашним арестом, запрета на пользование сотовой связью и сетью Интернет, а также потребность в методическом документе для единообразного расчета срока наказания в виде исправительных работ в различных ситуациях (например, воз-

можно ли досрочное отбытие срока наказания в виде исправительных работ, когда при пятидневной рабочей неделе осужденный выходит на подработку в выходные дни).

Отсутствует возможность оперативного получения информации из баз данных МВД России, содержащих сведения о привлечении осужденных к административной и уголовной ответственности, социальных связях и т. п. Наличие даже ограниченного, выборочного доступа к данной информации способствовало бы, по мнению респондентов, более качественной и оперативной работе с подучетными лицами.

Ряд проблемных моментов касается деятельности судов. Так, по мнению отдельных сотрудников, при назначении наказания в виде исправительных работ суд не в полной мере учитывает личность осужденного, уровень его образования и имеющуюся специальность, опыт работы, состояние здоровья (многие осужденные страдают алкоголизмом и наркоманией) и поведение в обществе (уровень асоциальности), что в дальнейшем приводит к необходимости замены наказания на более строгий вид в связи с уклонением от его отбывания. Имеются случаи назначения судами исправительных работ осужденным, неоднократно привлекавшимся к уголовной ответственности, в том числе к исправительным работам с последующей их заменой более строгим видом наказания.

Особую озабоченность практических работников вызывает проблема обеспечения явки осужденных в судебное заседание в случае их отказа следовать самостоятельно, поскольку в настоящее время отсутствует алгоритм принудительной доставки. Отмена судом условного осуждения (ст. 190 УИК РФ) за нарушение возложенных обязанностей или уклонение от контроля уголовно-исполнительной инспекции в отсутствие осужденного проблематична. Осужденный за неявку в суд ответственности не несет (от явки умышленно уклоняется, а доставка затруднена). Законодателем не определены основания для осуществления инспекцией привода в судебное заседание осужденного, в отношении которого направлено представление (о продлении испытательного срока, замене наказания, дополнении обязанностей (ограничений)). В настоящее время предусмотрен лишь привод в связи с неявкой осужденного по вызову в инспекцию или неявкой для регистрации. В силу отсутствия у уголовно-исполнительной инспекции полномочий по осуществлению привода осужденных в суд зачастую последний

отказывает в удовлетворении представления инспекции по причине необеспечения последней явки осужденного в судебное заседание. В свою очередь суды не выносят постановления о приводе в суд осужденных, так как законом это не предусмотрено.

Как отмечают, суды отказывают в удовлетворении представлений о возложении на осужденных к ограничению свободы или условно осужденных дополнительных ограничений (обязанностей), ссылаясь на то, что уголовно-исполнительная инспекция уже вынесла постановление о применении мер взыскания в виде предупреждения (предостережения). Предлагается законодательно расширить перечень ограничений, устанавливаемых судом в рамках применения ограничения свободы. Это позволит повысить результативность профилактической работы. В ч. 3 ст. 53 УК РФ и ч. 3 ст. 58 УИК РФ закреплена возможность отмены либо дополнения в судебном порядке ранее установленных судом ограничений, но ничего не сказано о возможности дополнения ранее установленной судом обязанности осужденного являться в уголовно-исполнительную инспекцию для регистрации: при наложении обязанности являться на регистрацию один раз в месяц инспекция не вправе ходатайствовать об увеличении количества явок.

Применительно к осуществлению контроля за нахождением подозреваемых или обвиняемых в месте исполнения меры пресечения в виде домашнего ареста и соблюдением ими наложенных судом запретов и (или) ограничений респонденты отметили трудности с принятием к исполнению соответствующих судебных решений в выходные дни и вечернее время, поскольку в составе уголовно-исполнительной инспекции и ее филиалов отсутствуют дежурные службы. В числе проблем были также названы сложность проверки лиц, помещенных под домашний арест, в отдаленных населенных пунктах два раза в неделю, а также отсутствие в ряде случаев должного реагирования следственных органов на сообщения о нарушениях, допущенных подучетными лицами.

На вопрос о целесообразности возложения на уголовно-исполнительные инспекции функции по контролю за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания в виде лишения свободы большинство опрошенных (86,8 %) ответили отрицательно, поскольку нагрузка на инспекторов и так чрезмерна. По их мнению, вполне достаточно действующего в настоящее время института административного надзора органов

внутренних дел в отношении отдельных категорий лиц, освобождаемых условно-досрочно. Часть респондентов (9,3 %) с учетом действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства посчитала возложение данной функции на уголовно-исполнительные инспекции вполне обоснованным, но требующим дополнительного кадрового обеспечения (7,5 % – при одновременном совершенствовании института условно-досрочного освобождения, установлении порядка контроля и мер ответственности данной категории подучетных лиц, 1,8 % – с передачей от органов внутренних дел функции административного надзора). Отдельные опрошенные посчитали, что контроль за данной категорией лиц должен осуществляться органами внутренних дел.

В ходе исследования практическими сотрудниками были высказаны предложения по законодательному совершенствованию мер стимулирования правопослушного поведения осужденных без изоляции от общества: 53,8 % респондентов предложили предусмотреть возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания осужденных к обязательным, исправительным работам, ограничению свободы, наказанию в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, 8,5 % – предусмотреть возможность снижения размера удержаний из заработной платы осужденных к исправительным работам в качестве поощрения (в судебном порядке); 6,5 % – предусмотреть меры поощрения для осужденных к обязательным и исправительным работам; 35 % считают меры стимулирования, предусмотренные действующим законодательством, оптимальными.

Относительно перспектив дальнейшего развития системы уголовно-исполнитель-

ных инспекций 34,1 % опрошенных посчитали необходимым расширение пробационных функций с сохранением последних в составе ФСИН России, 14,4 % – расширение пробационных функций с последующей передачей уголовно-исполнительных учреждений в состав самостоятельной федеральной службы – Федеральной службы пробации Российской Федерации. Около половины респондентов (47,6 %) полагают, что функционал инспекций в настоящее время оптимален и его расширение по аналогии с функционалом зарубежных служб пробации нецелесообразно; 11,5 % респондентов указали на необходимость разработки стратегии (программы) развития государственно-частного партнерства в сфере исполнения уголовных наказаний и применения иных мер уголовно-правового характера, социальной адаптации и ресоциализации лиц, освободившихся из мест лишения свободы. В качестве предложения отдельные сотрудники высказывали мысль о возвращении филиалов уголовно-исполнительной инспекции в каждый муниципальный район и отказе от межмуниципальных филиалов.

Таким образом, результаты проведенного исследования показали наличие немало-го числа недостатков в правовом регулировании и практике исполнения уголовных наказаний и иных мер уголовно-правового характера, не связанных с изоляцией осужденного от общества. Это касается и деятельности уголовно-исполнительных инспекций. Решение выявленных проблем невозможно без корректировки действующего уголовного и уголовно-исполнительного законодательства, внесения изменений в правоприменительную практику, исходя из необходимости достижения целей наказания и обеспечения безопасности общества.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Дворянсков, И. В.** Эффективность альтернативных наказаний (компенсационная модель) : учебно-методическое пособие / И. В. Дворянсков ; под редакцией А. М. Никитина. – Москва : ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право. 2004. – 96 с. – ISBN 5-238-00797-3.
2. **Пилипенко, О. А.** Проблемы эффективности контроля за условно-досрочно освобожденными от отбывания наказания / О. А. Пилипенко // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. – 2006. – № 16. – С. 72–78.
3. **Савин, А. А.** Проблемы правовой урегулированности исполнения принудительных мер медицинского характера без изоляции от общества / А. А. Савин // Вестник Владимирского юридического института. – 2018. – № 4 (49). – С. 127–130.
4. **Stern, V.** Alternatives to prison in developing countries / Vivien Stern. – London : International Centre for Prison Studies, Kings College London, Penal Reform International, 1999. – 184 p. – ISBN 10 0953522105, 13 9780953522101.

REFERENCES

1. Dvoryanskov I. V. *Effektivnost' al'ternativnyh nakazaniy (kompensacionnaya model')* [Effectiveness of Alternative Punishments (Compensation Model)]. Moscow, 2004. 96 p. (In Russ.).
2. Piliipenko O. A. Problemy effektivnosti kontrolya za uslovno-dosrochno osvobodhdennymi ot otbyvaniya nakazaniya [Problems of the effectiveness of control over conditionally released from serving the sentence]. *Izvestiya vysshih uchebnyh*

zavedenij. Severo-Kavkazskij region. Obshchestvennye nauki – Proceedings of higher educational institutions. North Caucasian region. Social Sciences, 2006, no. 16, pp. 72–78. (In Russ.).

3. Savin A. A. Problemy pravovoj uregulirovannosti ispolneniya prinuditel'nyh mer medicinskogo haraktera bez izolyacii ot obshchestva [Problems of legal regulation of the execution of compulsory medical measures without isolation from society]. *Vestnik Vladimirskogo yuridicheskogo instituta – Bulletin of the Vladimir Law Institute*, 2018, no. 4 (49), pp. 127–130. (In Russ.).

4. Stern V. *Alternatives to prison in developing countries*. London, 1999. 184 p. (In English).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTORS

ПАВЕЛ ВАСИЛЬЕВИЧ ГОЛОДОВ – профессор кафедры административно-правовых дисциплин юридического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, г. Вологда, Российская Федерация, кандидат юридических наук, доцент. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2747-9723>, e-mail: pl-family@yandex.ru

PAVEL V. GOLODOV – Professor of the Department of Administrative and Legal Disciplines of the Law Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penal Service of Russia, Vologda, Russian Federation, PhD. in Law, Associate Professor. ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-2747-9723>, e-mail: pl-family@yandex.ru